

Восемь утра. Лу Цинчэнь прибыла в компанию точно по расписанию и, поднявшись из подземного гаража на лифте, сразу направилась на пятнадцатый этаж.

— Доброе утро, госпожа Лу.

— Здравствуйте, госпожа Лу.

Лу Цинчэнь окончила университет в Цзянчэне и решила остаться здесь. Сразу после выпуска она занялась своим делом, и после десяти лет взлетов и падений на свет появилась группа Чэньбэй.

Начинала она с интернет-технологий, но в последние годы постепенно сместила фокус на искусственный интеллект и объекты для пожилых людей. Благодаря уникальному чутью и острому пониманию рынка группа Чэньбэй встала на ноги, её влияние росло, а два года назад компания успешно вышла на биржу.

Сегодня Лу Цинчэнь излучала радость, и это заметили все. Она улыбалась, даже когда просто шла по коридору или проводила совещание. Недавно, обнаружив ошибку в расчетах, она лишь мягко и приветливо попросила сотрудников всё переделать. Раньше она тоже порой улыбалась, но отличить вежливую маску от искренней радости было нетрудно.

Линь Сяоань, подготовив в соседнем кабинете отчет, постучала в дверь кабинета Лу Цинчэнь и, услышав разрешение, вошла.

— Госпожа Лу, вот документы, которые вы просили исправить позавчера.

Она положила папки на правый край стола.

— Угу.

Лу Цинчэнь, не отрывая взгляда от бумаг, лишь коротко ответила. Сегодня ее рукава были небрежно закатаны, обнажая гладкие белые предплечья. Линь Сяоань уже собиралась уходить, но случайно бросила взгляд на левое запястье начальницы.

На руках Лу Цинчэнь не было никаких украшений, кроме кольца на безымянном пальце. Ни часов, ни браслетов — только запястье, а на нем — обычная черная резинка для волос, старая и местами выцветшая. Линь Сяоань удивилась: при статусе и доходах Лу Цинчэнь на ней должны были быть как минимум элитные часы. Зачем ей эта старая резинка? Неужели подарок супруги?

Задумавшись, Линь Сяоань сама не заметила, как пристально уставилась на запястье. Почувствовав взгляд, Лу Цинчэнь подняла голову и посмотрела на нее поверх очков.

— На что ты смотришь? — голос прозвучал холодно.

Линь Сяоань вздрогнула, встретившись с чрезмерно холодным взглядом начальницы, и от испуга ее прошиб холодный пот.

— Простите, госпожа Лу!

Лу Цинчэнь не стала продолжать, лишь велела подготовить план проекта, о котором говорила на прошлой неделе.

Когда Линь Сяоань вышла и закрыла дверь, Лу Цинчэнь отложила ручку. Ее взгляд скользнул к левому запястью, и она на мгновение замерла, глядя на резинку. В ее глазах промелькнула нежность и теплота.

Без десяти шесть, еще до окончания рабочего дня, Лу Цинчэнь отправила сообщение Фэн Кэянь, спрашивая, закончила ли та работу — она хотела заехать за ней. Получив утвердительный ответ, Лу Цинчэнь, не дожидаясь конца дня, с улыбкой на губах схватила ключи от машины и поспешила на парковку.

Линь Сяоань, которая как раз несла документы, проводила взглядом стремительную фигуру начальницы. Она проглотила готовое сорваться с языка приветствие. Глядя на то, с какой скоростью Лу Цинчэнь направляется к выходу, Линь Сяоань поняла: та явно торопится забрать жену. Она благоразумно решила не мешать и не стала даже писать сообщений. Документы подождут до завтра. Хороший ассистент должен уметь чувствовать момент, подумала Линь Сяоань, мысленно накинув себе балл за сообразительность.

— Заедем в супермаркет? Дома продукты закончились, — спросила Лу Цинчэнь, стоя на светофоре.

— М? Ты хочешь пойти за продуктами? — Фэн Кэянь была искренне изумлена.

Лу Цинчэнь усмехнулась:

— Почему нет? Ты так удивлена.

— Нет, просто... я думала, такие крупные начальники, как вы, не ходят по магазинам сами.

Лу Цинчэнь мягко и терпеливо объяснила:

— Я не только покупаю продукты сама, я еще и готовлю сама. Работа — это работа, а жизнь — это жизнь. Дела компании я могу поручить ассистентам или подчиненным, но жизнь — моя собственная, и я предпочитаю проживать ее сама. Самой водить машину, самой покупать еду, самой готовить. Вместо бесконечной работы мне нравится после трудового дня с душой приготовить ужин и насладиться результатом.

Фэн Кэянь поняла, что Лу Цинчэнь совсем не похожа на тот образ богача, к которому она привыкла.

— Прости, у меня были предрассудки, — искренне извинилась она.

— Они — это они, а я — это я. Нельзя всех грести под одну гребенку.

— Угу, — кивнула Фэн Кэянь, принимая слова к сведению.

Лу Цинчэнь, убедившись, что дорога свободна, бросила на нее полный ожидания взгляд:

— Так вернемся к делу: едем в супермаркет?

Видя блеск в глазах Лу Цинчэнь, Фэн Кэянь не смогла отказать.

— Едем.

В магазине Фэн Кэянь возила тележку, а Лу Цинчэнь выбирала продукты и специи. Когда они вернулись домой с двумя тяжелыми пакетами, как раз подошла Лу Цзыюй. Втроем они вошли в дом.

Ужин снова готовила Лу Цинчэнь, хотя Фэн Кэянь настаивала на помощи. Лу Цзыюй в это время играла за компьютером в кабинете.

— Когда экзамен по теории? — за ужином привычно поинтересовалась Лу Цинчэнь.

— Записалась на завтрашнее утро, — ответила Лу Цзыюй, вгрызаясь в куриное крылышко.

— Угу.

Видя спокойствие тети, Лу Цзыюй не выдержала:

— Тетя, ты что, не собираешься меня подвезти?

Она ожидала, что Лу Цинчэнь предложит отвезти ее сама или отправит с водителем, дядей Чжэном, но ответ ее ошарашил.

— Лу Цзыюй, тебе восемнадцать, ты совершеннолетняя и дееспособная личность. Пора учиться самостоятельности.

Лу Цзыюй тут же вспомнила, как после выпускного тетя бросила ее одну. Она хотела пожаловаться Фэн Кэянь, но закрутилась и забыла.

— Тетя Кэянь, я хочу пожаловаться на свою тетушку, — Лу Цзыюй повернулась к Фэн Кэянь и в красках начала описывать тот случай. — Тетя Кэянь, ты даже не представляешь, какой она была жестокой! Просто высадила меня у дома и уехала, даже из машины не вышла, ни слова участия не сказала! — Лу Цзыюй сделала максимально несчастное лицо.

Фэн Кэянь уже хотела было посочувствовать, но Лу Цинчэнь опередила ее.

— А то, что ты сейчас стоишь тут как лишняя деталь и мешаешь нашей личной жизни — это не жестоко? — парировала Лу Цинчэнь.

Лу Цзыюй открыла рот, но не нашла, что ответить.

— Тетя, ты изменилась! Ты меня больше не любишь, а ведь раньше души во мне не чаяла! — Лу Цзыюй притворилась обиженной и жалкой.

Лу Цинчэнь осталась непреклонна.

— Ну да, теперь я больше всего люблю твою тетю Кэянь.

Фэн Кэянь от неожиданности дернулась, и рис посыпался на стол. Хотя она понимала, что Лу Цинчэнь просто играет на публику, ее уши предательски покраснели.

Услышав такое, Лу Цзыюй окончательно расстроилась и решила заесть горе — съела еще два крылышка. Ничего не поделаешь, курица в коле у тети получалась слишком вкусной.

<http://bllate.org/book/19450/1907638>